

К вопросу о проникновении гето-даков в северо-восточную часть Верхнего Потисья

Игорь Прохненко

Резюме

На земли Верхнего Потисья в первой половине I в. до н.э. с юга проникают отряды гето-дакийских всадников, что приводит к разгрому кельтских центров, в первую очередь Галиш-Ловачки. Идущие за военными дружинами поселенцы на новых землях создают сеть собственных укреплённых пунктов, наиболее важным из которых было Малокопаньское городище. Участие дислоцировавшихся на нём воинов в военной кампании 60 г. до н.э. против кельтов на Среднем Подунавье приводит к гибели большинства из них, в результате чего слабеет контроль над верхнетисскими территориями и они подвергаются внешней агрессии. Соответственно, величие пришедших гето-даков было лишь временным явлением эпохи Бурбисты. После неё жизнь местных фракийцев стабилизируется на сравнительно невысоком уровне, и такое состояние сохраняется до позднеримского времени.

Ключевые слова: Верхнее Потисье, гето-даки, кельты, городище, могильник, клад, украшения, оружие, принадлежности одежды, монеты.

Abstract

In the first half of the 1st century BC, the troops of the Geto-Dacian riders from the south penetrate into the lands of Upper Tisza Region, which leads to the defeat of the Celtic centers, primarily the Galish-Lovachka. The settlers following the warriors create a network of their own fortified sites on the new lands, the most important of which was the Malaya Kopanya Hillfort. The participation of warriors stationed in it in the military campaign of 60 BC against the Celts in the Middle Danube Region led to the death of most of them, as a result, control over the Upper Tisza territories weakened and they were subjected to external aggression. Accordingly, the greatness of the Geto-Dacians was only a temporary phenomenon of the Burebista era. After it, the life of the local Thracians stabilizes at a relatively low level, and this state persists until late Roman times.

Keywords: Upper Tisza Region, Geto-Dacians, Celts, hillfort, burial ground, hoard, jewelry, weapon, clothing accessories, coins.

Земли Закарпатской области Украины составляют особенную историко-географическую зону на северо-востоке Верхнетисского региона, климатическое и ландшафтное своеобразие которой определило её сравнительно слабую заселённость относительно соседних территорий Европы практически во все периоды древней и

средневековой истории. Как правило, каждый ощутимый прирост численности местного населения был связан с инвазиями в результате обострений ситуации на континенте, заставлявших людей искать спасения на отдалённых от культурных центров заболоченных лесистых землях возле Карпатских гор. Лишь в редких случаях сюда

проникали не беженцы, а добровольные переселенцы, идущие за организованными военными отрядами, которые на занятых территориях задерживались на ощутимый промежуток времени. Приход инородного населения всегда обуславливал появление новых синкретических явлений в местной материальной культуре, чётко прослеживаемых в археологических материалах.

Одно из таких наиболее ярких перемещений было связано с гето-даками. Они в значительной степени изменили устоявшиеся военно-политические расклады, а также определили социально-экономическое и культурное развитие населения региона на рубеже нашей эры. Традиционно в историографии выделяется четыре основных этапа проникновения этих фракийцев на указанные территории: 1) приход незначительного контингента во II в. до н.э., связанный с освоением солотвинских залежей соли; 2) мощная миграционная волна и оседание в период экспансии Буребисты (около 60 г. до н.э.); 3) проникновение на территорию региона населения с Тисо-Дунайского междуречья под давлением сарматов во второй четверти I в. н.э.; 4) отход беженцев на север в ходе дако-римских войн (Прохненко 2004, 378). Сложности конкретизации времени внедрения гето-даков на северо-восток Верхнего Потисья во многом вызваны их моноэтничностью с местным субстратом и определяющим влиянием на материальную культуру как первых, так и вторых со стороны кельтов, что в большинстве случаев не позволяет отличить пришлые элементы в общей массе населения.

Анализ письменных источников и данные археологии позволяют связать

основную инвазию гето-дакийских племён на север с именем их царя Буребисты. После разгрома его войсками около 60-го года до н.э. на Среднем Дунае объединений бойев и таврисков под руководством Критасира (Страбон, VII, III, 11) в Карпато-Дунайском ареале гибнет кельтская цивилизация и устанавливается на продолжительное время гегемония гето-даков с широким распространением их культуры. Завершение объединения привело к активизации агрессивной внешней политики и в других направлениях, в первую очередь в Причерноморье и Подунавье.

На северных территориях проникновение военных отрядов Буребисты ознаменовалось разгромом политического центра кельтов на Галлиш-Ловачке и последующим возведением собственных городищ. Наиболее мощным из них была Малая Копаня, отождествляемая в современной историографии с птолемеевской Сетидавой. Этот пункт относится к категории дав (политический, экономический и религиозный центр определённой территории). Он играл роль северного форпоста гето-дакийского государства и в научной литературе иногда даже называется северной столицей доримской Дакии. Здесь необходимо отметить, что именно процесс формирования аппарата управления единым государством определил повышение фортификационной активности на всей территории страны, а не желание отдельных племенных центров обезопасить себя от вторжения соседей.

С другой стороны, прекращение функционирования кельтских центров не привело к уничтожению достижений

латенской цивилизации и застою в местной экономике. Развитие материальной культуры верхнетисских племён продолжалось. Внедрение в северофракийский массив этнически родственных племён с юга способствовало распространению в регионе в значительной степени латенизированной гето-дакийской культуры, что подтверждается керамическими комплексами поселений и могильников. «Кельтская вуаль», возможно, также является проявлением не полного истребления и отхода кельтов с данной территории. Вероятно, категорией кельтского населения, не попавшей под уничтожение, были ремесленники, ставшие в основе развития металлургии гето-даков и много в чём определившие их керамическое производство.

На сегодняшний день полевые исследования позволяют утверждать о проникновении значительного контингента переселенцев на северо-восток Верхнего Потисья, планомерном оседании и существенном заселении пришлыми людьми территории всего региона, включении этих земель в состав сформированного государственного образования. На данном этапе изучения одним из ключевых вопросов выступает конкретизация времени и характера гето-дакийской инвазии на земли Закарпатья. Для его решения необходим анализ соответствующих материалов ключевого и наиболее исследованного регионального памятника – Малокопаньского комплекса (рис. 1). В него на сегодняшний день входят городище (урочища Городище и Малое Городище), ландшафтное

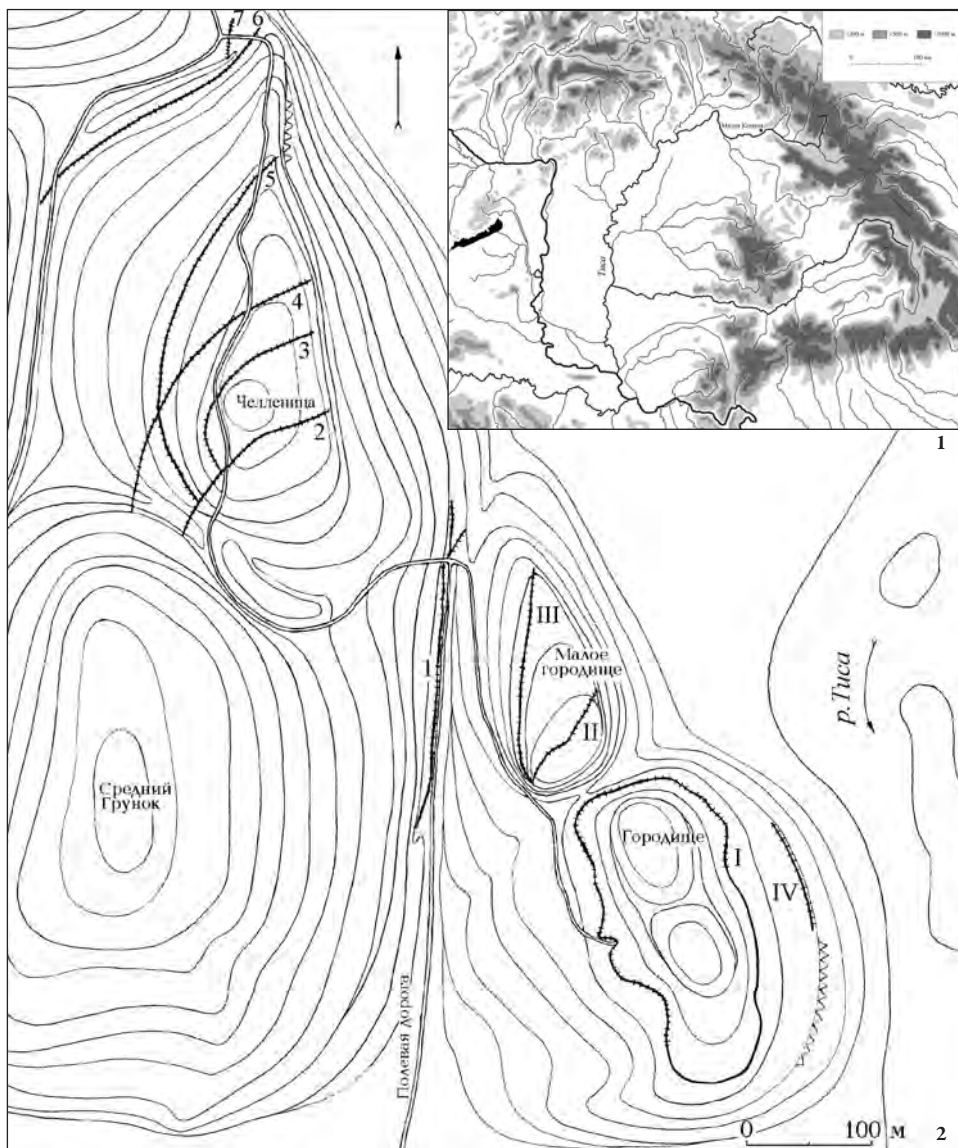
святилище (урочище Челленица) и группа погребений (урочище Средний Грунок).

История исследования городища началась в конце XIX века. В 1890-х годах в комитатах Уточа и Мараморош археологические находки собирал Йозеф Мигалик, историк, искусствовед, член Академии Наук Венгрии (на то время преподаватель Севляушской гражданской школы). Накопленный им материал стал основой археологической коллекции учебного заведения, а результаты поисков были опубликованы в виде краткой заметки на страницах *Archaeologiai Értesítő*. Среди прочего автор упомянул и о Малокопаньском городище. Раскопок он не проводил, но отметил обнаруженные жернов и фрагменты керамики (Mihalik 1893, 417).

В 1930-х годах отдельные вещи с Малой Копани попали в коллекцию Национального музея имени Т. Легоцкого. В письме директора музея Йозефа Янковича местному священнику Шандору Валковскому от 12 ноября 1931 года выражается благодарность за переданные артефакты, а именно фрагмент оплавленной кольчуги, два наконечника копий и железный шлем¹. В ходе последних исследований установлено, что эти находки происходят не с территории городища, а с расположенного на вершине соседней горы урочища Средний Грунок, где выявлена группа погребений.

В 50-х годах прошлого столетия археологическую разведку на городище провели сотрудники Закарпатского краеведческого музея. На основании материала нескольких шурфов они

1 Государственный архив Закарпатской области, Фонд 1555, оп. I, 74, л. 52.

отметили на памятнике слой рубежа эр, но при этом определили его как славянское укрепление XI-XII вв. (Пеняк 1980, 76). На то время верхние горизонты городища уже были сильно повреждены в результате активных сельскохозяйственных работ. Также, по сведениям местных жителей, обнаруженные во время посадки фруктовых деревьев находки скидывали в

глубокую яму, так называемый «колодец» около входа на городище.

Остановить процесс разрушения памятника удалось только в 1977 году, с началом широкомасштабного археологического исследования экспедиции Ужгородского государственного (ныне национального) университета во главе с В.Г. Котигорошко. Планомерные раскопки местонахождения позволили

3

РИС. 1. 1 - Малая Копаня на карте Карпато-Дунайского ареала; 2 - план Малокопаньского комплекса; 3 - вид с реки Тиса на городище.

FIG. 1. 1 - Malaya Kopanya on the map of the Carpatho-Danube area; 2 - plan of the Malaya Kopanya complex; 3 - view from the Tisza River to the hillfort.

зачислить его к кругу древностей дакийской культуры Карпато-Дунайского ареала I в. до н.э. - I в. н.э. и поставить в ряд приоритетных пунктов рубежа нашей эры не только Верхнего Потисья, но и в целом Карпатской котловины.

Основные работы в течение 40 лет были сосредоточены на самом городище. Вместе с тем, в 2002 году начаты исследования в уже упомянутом урочище Средний Грунок, где вскрыто восемь погребений, датированных концом I в. н.э. В 2007 г. в ходе разведок к северу от него, в урочище Челленица обнаружена ещё одна группа захоронений. Здесь за шесть лет раскопок на площади 6488 кв. м раскопано 24 погребения с минимальным содержанием кальцинированных костей, 9 комплексов предметов вооружения без следов захоронений и

собрано огромное количество материала за их пределами. Результаты исследований нашли отражение в отчётах экспедиции, серии статей и итоговой монографии проф. В.Г. Котигорошко (Котигорошко, Прохненко 2008; 2009; Котигорошко, Прохненко, Мойжес 2010; Котигорошко, Прохненко, Мойжес 2011; Котигорошко, Прохненко, Мойжес 2012; Котигорошко, Прохненко, Мойжес 2013).

С самого начала раскопок Челленицы было определено, что здесь имело место не только захоронение, но и проведение других ритуальных действий. На это указывали сотни разбросанных предметов. Вещевой материал, обнаруженный в ходе исследования могильника, по своему функциональному назначению выделяется в несколько групп:

оружие и снаряжение конного воина, удила и их детали, ножи, украшения и принадлежности одежды, орудия труда, бытовые вещи, монеты и керамическая посуда. Массовость материала позволила создать типологические и хронологические таблицы, на их основании определить время создания сакрального центра и установить его творцов, что значительно конкретизировало ответы на ключевые вопросы, связанные с проникновением в регион гето-даков.

Проведённый анализ могильника Челленицы позволил представить новые концепции в области сложения их культуры на территории Верхнего Потисья. В основе погребального ритуала памятника лежит кремация с последующим помещением в ямках, реже урнах, для которых предназначены, в основном, черпаки. В захоронениях (кроме женских) отмечается незначительное количество кальцинированных костей. Вместе с погребениями обнаружены вещевые комплексы без костей с наличием комплектного воинского снаряжения, определяемые как мемориальное захоронение воинов, погибших вдалеке от своей родины.

Одной из деталей погребального ритуала является наличие огромного количества вещевого материала вне погребений и комплексов. В основном это поясные пряжки, удила и их фрагменты, фибулы. Подобное наличие значительного вещевого материала вне погребений и ограниченное количество костей в самих захоронениях имеет место и в другом гето-дакийском могильнике региона – Земплине. Однако наибольшее сходство малокопаньские материалы имеют с группой памятников Падеа-Панагюрской группы. Именно здесь

прослежены полные аналогии как в погребальном обряде, его деталях, так и в вещевом материале. Это позволяет утверждать, что в первые десятилетия I в. до н.э., в ходе консолидации гето-дакийских племён, произошло передвижение военных контингентов с юго-западной части Внутрикarpатской дуги в Верхнее Потисье. Они преследовали основную цель – разгромить кельтов в регионе и установить здесь свою гегемонию (Котигорошко 2008, 168).

Политическая консолидация гето-даков на территории Карпатской котловины привела к образованию государства во главе с Бурбистой. Одним из первоочередных внешнеполитических мероприятий царя был отмеченный ранее поход против кельтов Среднего Подунавья. Данные Челленицы позволили предположить, что погибшие в битве с кельтами около 60 г. до н.э. воины были сожжены на месте сражения, а их основная атрибутика (мечи, умбоны, наконечники копий), были захоронены на родине. Для некоторых из них таковой являлась Малая Копаня. Именно с этим процессом, можно полагать, связаны обнаруженные комплексы вооружений без останков погибших. Проведённый анализ вещевого материала указывает, что захоронения принадлежали именно гето-дакийским воинам. Наличие вещей кельтского типа, в том числе и мечей, поясных цепей, связано с модой II-I вв. до н.э., определяемой носителями латенской культуры. Исходя из этих материалов, можно утверждать об организации Малокопаньского городища до похода гето-дакийских войск Бурбисты против кельтов в Среднее Подунавье. Об этом ярко

свидетельствует возвращение в родные места комплектов вооружения воинов, погибших вдалеке от собственного дома. По имеющимся на сегодняшний день данным (количество мечей, комплектов конской сбруи и т.д.) можно говорить как минимум о двух десятках хорошо вооружённых всадников, не вернувшихся на Малую Копаню после войны с кельтами (рис. 5-6). К тому же среди них были и аристократы высшего ранга, которым принадлежали, к примеру, золотой торквес (рис. 2) и орнаментированная воинская пряжка (рис. 4).

Золотой торквес – атрибут вождя наивысшего ранга. Основа изделия состоит из четырёх переплетённых золотых прутьев диаметром 9-10 мм. В середину вплетён тонкий проводок. Окончания торквеса имели форму полушарий с выступами и отверстиями замка. Общий вес обнаруженных фрагментов – 544 г (рис. 2). Приблизительный предположительный вес этого шейного украшения около 800 г. Согласно реконструкции (рис. 2/3), его внутренний диаметр составлял не менее 13,5 см (Котигорошко, Прохненко 2008, 178-181). Подобные находки определялись не столько функцией собственно украшения, сколько подчёркивали социальный статус их владельцев.

То же можно сказать и в отношении орнаментированной пряжки, изготовленной из железной выгнутой пластины трапециевидной формы, которая немного сужается в центральной части. На внешней поверхности, разделённой на две части, изображение двух летящих бакланов различной величины, держащих в когтях рыб. Вся композиция заключена в двойную рамку,

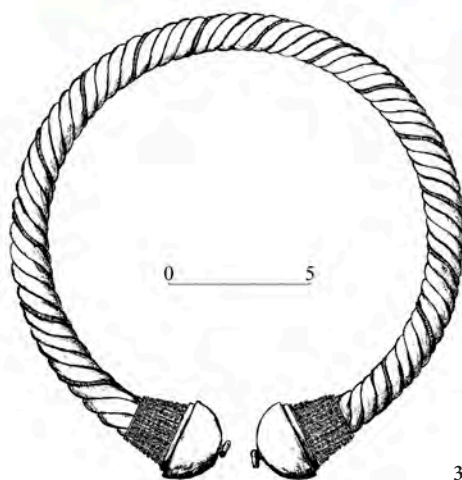
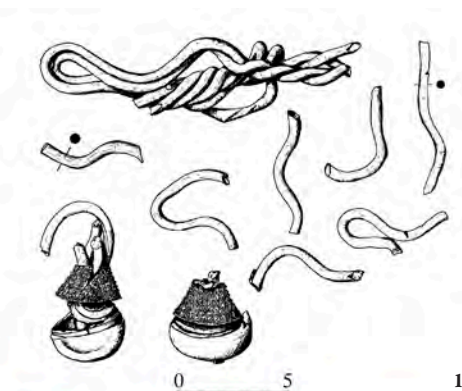

РИС. 2. Малокопаньское святилище (урочище Челленица). Золотой торквес.

FIG. 2. Malaya Kopanya sanctuary (Chellenitsa site). Golden torc.

РИС. 3. Малокопаньское святилище (урочище Челленица). Золотые украшения.
FIG. 3. Malaya Kopanya sanctuary (Chellenitsa site). Gold jewelry.

исполненную насечками. На передней рамке крючок с выступом в виде головы собаки. Длина пряжки 12,5 см, ширина – 4,5-6,7 см (рис. 4).

Анализ украшений, принадлежностей одежды и монетная коллекция, в совокупности с другим вещевым материалом урочища Челленица,

позволили определить открытые древности первой половиной I в. до н.э., а более конкретно, второй четвертью этого столетия (рис. 2-7). Организаторы сакрального центра в Малой Копане соотносены с носителями группы памятников Падеа-Панагюрской Колонии, составлявших

этническую карту «страны скорди-ков». Соответственно, именно отсюда военные дружины и вторглись в северо-западную часть Верхнего Потисья. Более того необходимо подчеркнуть, что преимущественно это были мобильные конные соединения, возглавлявшие организационную структуру легковооружённого пешего в своей основе войска времён Бурбисты. Об этом свидетельствуют длинные предназначенные для рубки с коня мечи, шпоры и значительная коллекция конской сбруи.

На самом городище коллекцию раннего горизонта, за исключением монет, составляют всего несколько находок. На Челленице же это сотни предметов. Среди них доминирующее место занимают фибулы среднелатенской сложносоставной конструкции, выделенные в четыре типа (138 экз.) (рис. 7). Преобладают в коллекции круглопроволочные застёжки, находившиеся в обиходе в Карпато-Дунайском ареале со середины II до середины I в. до н.э. Важное значение имеют и обнаруженные 18 монет. По иконографии и месту чеканки выделены иллирийские, римские поздне-республиканские и одна имитация, кельтские и дакийские номиналы (рис. 8). По своему происхождению находки чётко представляют две различные группы. Первая, в основном иллирийские драхмы (9 экз.) Апполонии и Дирахума, связана с начальным проникновением гето-даков на север. Остальные монеты, в первую очередь кельтские номиналы типа Тотфолу и Симмеринг, демонстрируют возвращение воинов с театра боевых действий с кельтами в Среднем Подунавье.

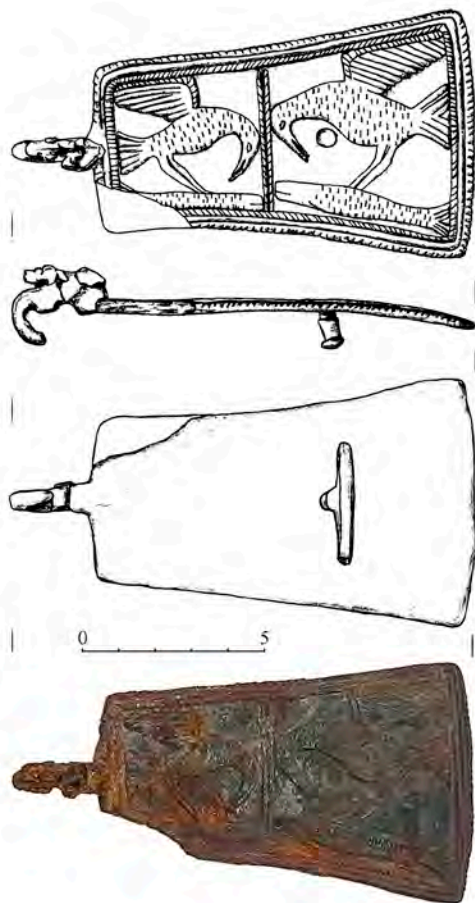

РИС. 4. Малокопаньское святилище (урочище Челленица). Поясная пряжка с изображением бакланов.

FIG. 4. Malaya Kopanya sanctuary (Chellenitsa site). Belt buckle with the depiction of cormorants.

Первые попытки определить причины, подтолкнувшие гето-даков к совершению похода с юга на север Карпатского ареала с последующим оседанием на занятой территории, сделал В.Г. Котигорошко. Исследователь на основании данных античных источников отметил выход в это время на историческую арену Европы германцев, известных под этнонимом кимвры. Именно они в 119-118 гг. до н.э., пройдя

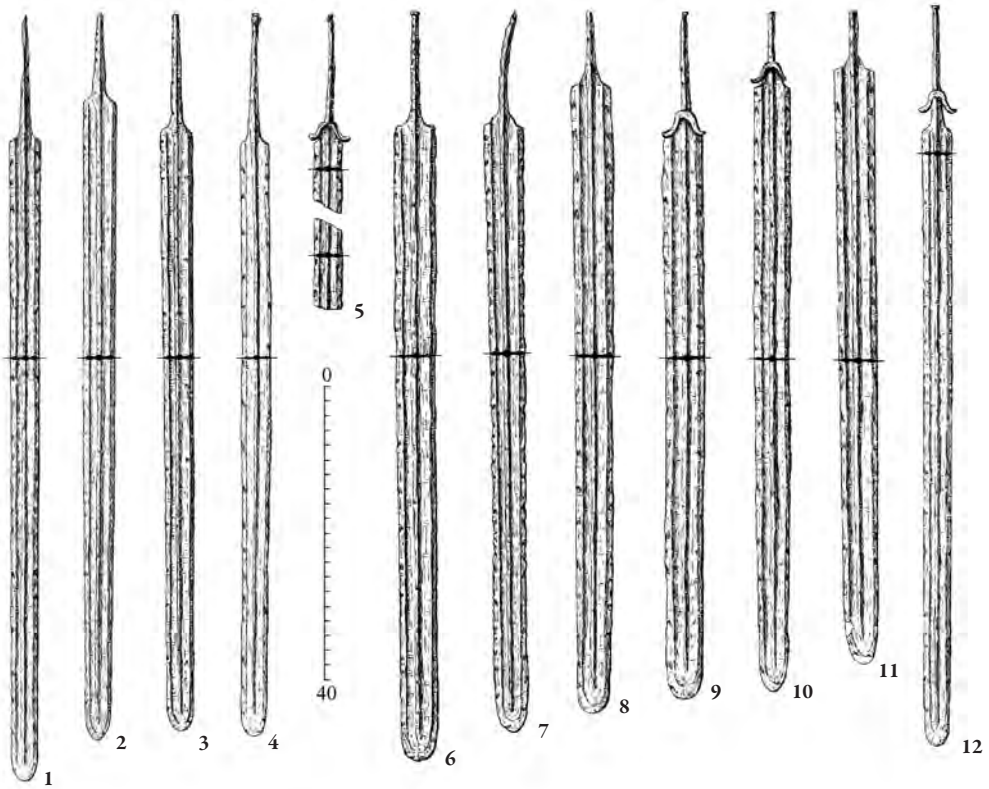

РИС. 5. Малокопаньское святилище (урочище Челленица). Всаднические мечи.
FIG. 5. Malaya Kopanya sanctuary (Chellenitsa site). Horsemen's swords.

долиной Днубия, сметая всё на своём пути, достигли страны скордиков и, вероятно, захватив богатую добычу, вернулись назад и в 113 г. до н.э. возле Норей нанесли поражение войску консула Папирия Карбона. А потом, вместе с тевтонами в 109 г. до н.э., они разгромили и римские легионы при Араузоне в низовье Роны. Удар кимвров по стране скордиков был ощутимым. В результате его часть населения была вынуждена переселиться на север Балкан, часть вторглась на земли Северного Причерноморья, а отдельная группа хорошо вооружённых всадников долиной

правобережья Тисы проникла и осела на землях Верхнего Потисья, где, как и на территории Трансильвании, возникли давы и опорные военные форпосты молодого государства Буребисты.

Ужгородский исследователь высказал ещё одну возможную версию причин тысячеклометрового перехода гето-даков на север. С организацией в 141 г. до н.э. провинции Македония, страна скордиков вошла в непосредственный контакт с Римом и надолго стала его врагом. Гегемония скордиков в дунайских землях сохранялась до 88 г. до н.э., когда Сципион Азнаген нанёс

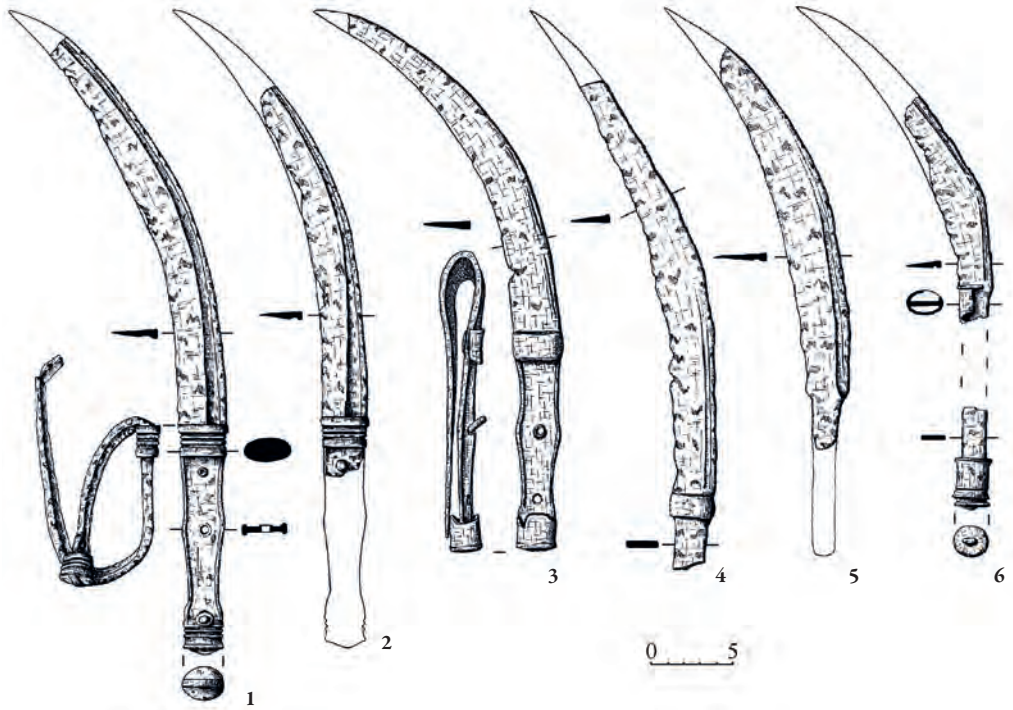

РИС. 6. Малокопаньское святилище (урочище Челленица). Сики.

FIG. 6. Malaya Kopanya sanctuary (Chellenitsa site). Sicas.

им разгромное поражение. Возможно, именно постоянные военные конфликты заставили часть населения покинуть свою страну.

В любом случае, независимо от причин, послуживших толчком первоначальному переселению, результаты исследования Малокопаньского комплекса чётко демонстрируют продвижение военных отрядов с юга на север Карпатского ареала в первой половине I в. до н.э. и участие этих контингентов в последовавшей далее войне Бурбисты с кельтами на Среднем Дунае.

Дополнительную конкретизацию событий в северо-западной части Верхнего Потисья позволяют провести

обнаруженные местными жителями в окрестностях городища монетные клады. Об их составе свидетельствуют фотографии, часть которых была передана в научные фонды Института карпатоведения Ужгородского национального университета (рис. 9), а часть находится в свободном доступе в сети интернета. В основе накопления – дакийские имитации римских республиканских монет Роска Фабата. Исходя из различных версий датировки этих находок, закапывание кладов определяется 50-ми - 40-ми гг. до н.э., но в любом случае временем после похода войск Бурбисты против дунайских кельтов. Возможно, обескровленные в войне с

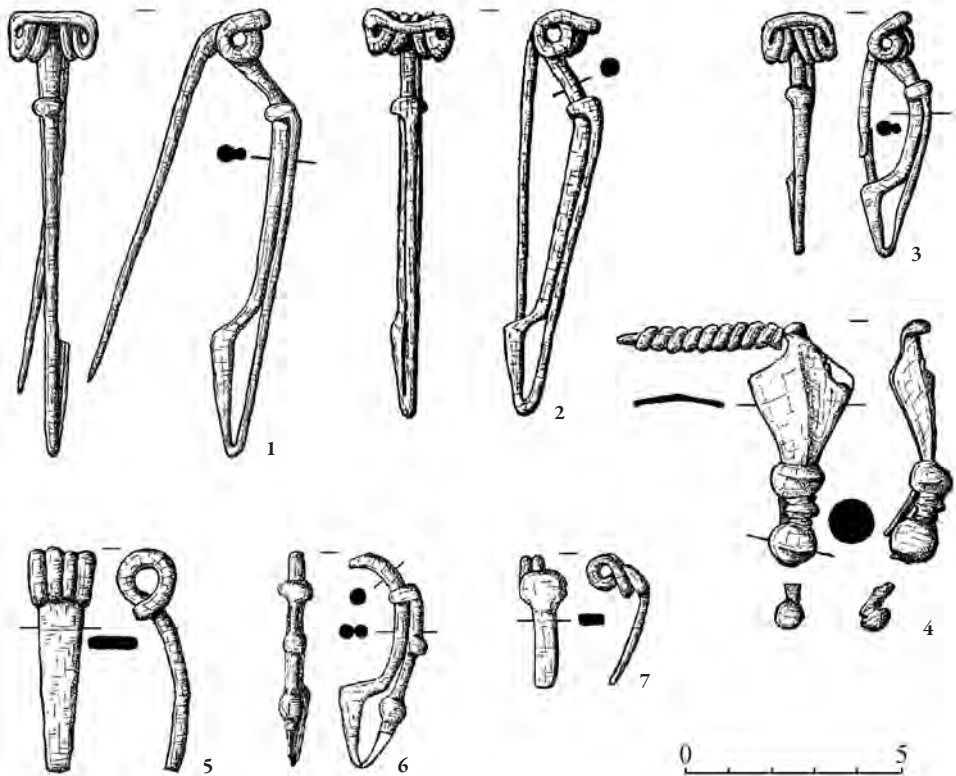

РИС. 7. Малокопаньское святилище (урочище Челленица). Фибулы.
FIG. 7. Malaya Kopanya sanctuary (Chellenitsa site). Fibulae.

ними на Среднем Дунае, оставшиеся на Малой Копане гето-даки подверглись нападению и оказались не в силах защищать свои земли. В результате владельцы богатств были вынуждены их прятать, но вернуться и забрать уже не смогли. Косвенным подтверждением существования определённых катастрофических событий в жизни местных гето-даков служит и сама датировка сакрального центра, резко прекратившего своё функционирование. Основное время использования святилища В.Г. Котигорошко определяет в пределах стадии LT D1 (120-60 гг. до н.э.). Во второй половине I в. до

н.э. памятник утратил роль племенного святилища, причины чему исследователь видит в изменениях мировосприятия и религиозных представлениях жителей Малокопаньского городища. Также было высказано предположение о роли в этом процессе событий начала нашей эры, когда городище было разгромлено, скорее всего, населением Тисо-Дунайского бассейна, отошедшим в северном направлении под давлением сарматов-языгов. По мнению исследователя, городище как крупнейший центр дакийской культуры Верхнего Потисья было восстановлено и продолжило своё существование в

РИС. 8. Малокопаньское святилище (урочище Челленица). Монеты.
FIG. 8. Malaya Kopanya sanctuary (Chellenitsa site). Coins.

следующем столетии, а жертвенник был оставлен и больше не возобновлял свои функции. Считаем более логичным искать причины прекращения функционирования жертвенника не в событиях

начала нашей эры, а в определённой конфликтной ситуации 50-40-х гг. до н.э. Свидетельством этого выступают клады в округе Малой Копани и хроноиндикаторы Челленицы.

РИС. 9. Типичные монеты кладов из окрестностей Малокопаньского городища.
FIG. 9. Typical coins from the hoards from the vicinity of the Malaya Kopanya Hillfort.

В завершение следует отметить, что после яркого появления военных отрядов гето-даков и идущих за ними поселенцев, соответственно мощного толчка для развития экономики в северо-западной части Верхнего Потисья, отмечается последующая примитивизация местной экономики в связи с периферийностью захваченной территории и слабой сетью торговых путей. Население края в этот период

не имело определённых амбиций обладать высокохудожественными изделиями, в том числе из драгоценных металлов. В результате в ответ на низкие запросы гето-дакийские ремесленники Малой Копани упростили процесс ремесленного производства. Выпускались лишь рассчитанные на местный локальный рынок вещи – в основном простые дешёвые копии дорогих привозных аналогов, в очень

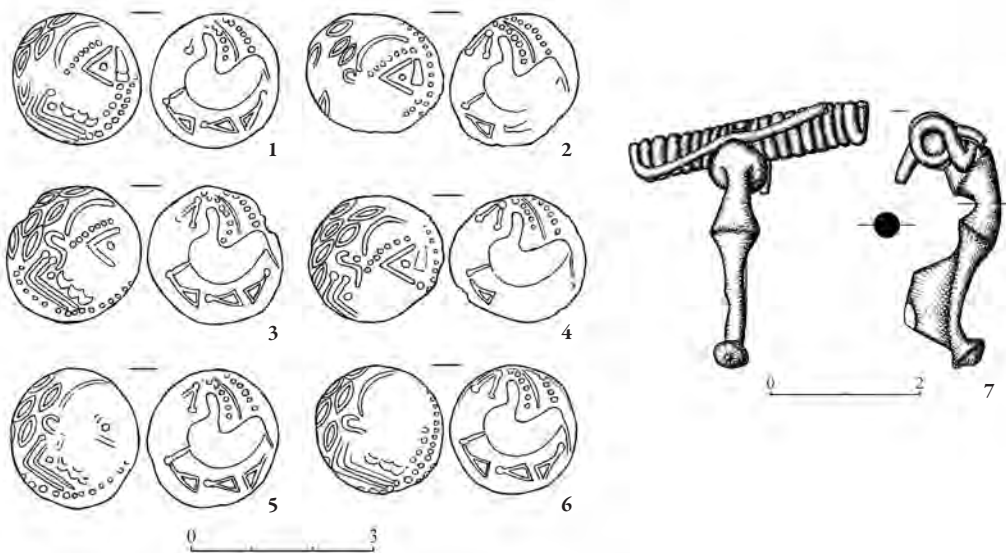

РИС. 10. Продукция малокопаньских ремесленников, изготовленная из низкокачественных сплавов.
FIG. 10. Products of Malaya Kopanya craftsmen made of low-quality alloys.

незначительном количестве проникших на северные периферийные земли. Как пример можно привести изготовление «маленьких фибульных форм» незначительного веса из некачественных сплавов (рис. 10/7), а также организацию на городище монетной мастерской, специализировавшейся на производстве копий качественных серебряных кельтских монет типа Медешул Аурит, с уменьшением веса более чем в два раза, к тому же из сплавов со значительным содержанием меди (рис. 10/1-6). На современном этапе исследований пока трудно ответить на вопрос, какую цель преследовали эти ремесленники – или же это была подделка с целью обогащения путём введения в денежный оборот массы фальшивых монет, либо же здесь нашёл

проявление фактор региональной нехватки мелкой разменной монеты для нормального функционирования товарного оборота.

В любом случае необходимо отметить, что яркие события в северо-восточной части Верхнего Потисья первой половины I в. до н.э., ознаменовавшиеся приходом гето-дакийских дружин, сопровождаемые разгромом кельтских центров, в первую очередь Галлиш-Ловачки, с последующим созданием сети собственных укрепленных пунктов, были лишь временным явлением эпохи Бурбисты, после которой жизнь местных гето-даков стабилизируется на сравнительно невысоком уровне. А изменяют спокойный уклад жизни населения этого периода лишь потрясения позднего римского времени.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Котигорошко 2008:** В.Г. Котигорошко, Верхне Потисся в давнину (Ужгород 2008).
- Котигорошко, Прохненко 2008:** В.Г. Котигорошко, И.А. Прохненко, Золото Малой Копани. В: Saqratica-Karpatika, вип. 37 (Ужгород 2008), 178-181.
- Котигорошко, Прохненко 2008:** В.Г. Котигорошко, И.А. Прохненко, Исследования городищ и замков Закарпатья (Отчёт археологической экспедиции УжНУ) (Ужгород 2008).
- Котигорошко, Прохненко 2009:** В.Г. Котигорошко, И.А. Прохненко, Исследование памятников Закарпатья в 2008 г. (Отчёт археологической экспедиции УжНУ) (Ужгород 2009).
- Котигорошко, Прохненко, Мойжес 2010:** В.Г. Котигорошко, И.А. Прохненко, В.В. Мойжес, Исследование памятников Закарпатья в 2009 г. (Отчёт археологической экспедиции УжНУ) (Ужгород 2010).
- Котигорошко, Прохненко, Мойжес 2011:** В.Г. Котигорошко, И.А. Прохненко, В.В. Мойжес, Исследование памятников Закарпатья в 2010 г. (Отчёт археологической экспедиции УжНУ) (Ужгород 2011).
- Котигорошко, Прохненко, Мойжес 2012:** В.Г. Котигорошко, И.А. Прохненко, В.В. Мойжес, Исследование памятников Закарпатья в 2011 г. (Отчёт археологической экспедиции УжНУ) (Ужгород 2012).
- Котигорошко, Прохненко, Мойжес 2013:** В.Г. Котигорошко, И.А. Прохненко, В.В. Мойжес, Исследование памятников Закарпатья в 2012 г. (Отчёт археологической экспедиции УжНУ) (Ужгород 2013).
- Пеняк 1980:** С.І. Пеняк, Ранньослов'янське і давньоруське населення Закарпаття VI-XIII ст. (Київ 1980).
- Прохненко 2004:** И. Прохненко, Этапы внедрения даков в Верхнее Потисье. In: (Eds. I. Niculiță, A. Zanos, M. Băț) Thracians and Circumpontic World. Proceedings of the Ninth International Congress of Thracology (sept. 2004, Chișinău-Vadul lui Vodă), II (Chișinău 2004), 373-378.
- Mihálik 1893:** J. Mihálik, Öskori emlékek Ugocsa vármegyében. AÉ, 2, 1893, 410-418.

Д-р Игорь Прохненко, Ужгородский национальный университет, Ужгород, Украина,
e-mail: prohnenkoigor@ukr.net